МАРИН ПОЛЬ

За чертой восходящего солнца

Глубокие воды судьбы — 1

МА́РИН ПОЛЬ
За чертой восходящего солнца. Глубокие воды судьбы – 1

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=42571236
ISBN 9785449678362

Аннотация

Что может быть за чертой восходящего солнца, конечно же безоблачное прошлое и светлое будущее, но у героини этого романа впереди много испытаний и только развалины единого целого, коим является её семья. Её судьба, которая только восходила, как солнце в небосводе, успела почти погаснуть. Что же будет дальше с девушкой по имени Валерия, сможет ли она пережить холод и ветер, который настиг её, и не затушить свет в её душе?

Содержание

Предисловие 5
1- ГЛАВА -«Первый подводный камень» 6
2- ГЛАВА-«ЗА ЗАНАВЕСЬЮ ХОЛОДНОГО ДОЖДЯ» 21
Конец ознакомительного фрагмента. 35

За чертой восходящего солнца
Глубокие воды судьбы – 1

МА́РИН ПОЛЬ

Иллюстратор Светлана Серрано

© МА́РИН ПОЛЬ, 2019
© Светлана Серрано, иллюстрации, 2019

ISBN 978-5-4496-7836-2 (т. 1)
ISBN 978-5-4496-7838-6
Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Предисловие

Мы выбрали путь, где море вскипает,
Где камень на камне в подводных глубинах.
Где сердце утонет, а потом воскресает,
Где отдаём мы последние силы.

Где только дотронемся неба руками,
Ломается всё, мечты и улыбка…
Где солнце уже совсем не над нами,
А счастье- не счастье, а свинцовые слитки.

Мы выбрали путь по которому вместе.
И пусть нам не просто, и путь нам больнее…
Не выберем лестницу к небу из лести
Мы выберем вниз, где совесть прочнее.

Где нас может быть все презирают,
Пусть тешатся те, кто подобен шакалу.
Мы тонем, но потом опять воскресаем
Мало помалу, мало помалу.

Марин Поль 2019.

1- ГЛАВА -«Первый подводный камень»

Зима распустила свои белоснежные косы и засеребрила нескончаемую серость усталого города.

Раиса ощутила некую боль в пояснице, поднявшись с постели, она автоматически выглянула в окно. Зимняя сказка за окном радовала её глаз, от чего она почувствовала что боль которая давила на её чрево ещё минутой назад, отступила, и она снова нырнула под одеяло, где похрапывал её муж. Но через несколько минут боль снова вернулась, и уже с новой силой и участёностью. Женщина поняла, пришло время родов, хотя по срокам ей ещё было рано подготавливать себя к рождению малыша, но предугодать рождение новой жизни мало кому удовалось. Ткнув мужа в бок она тихо произнесла:

– Игорь, проснись, началось!

Мужчина вздрогнул

– Что, что случилось?. – Спросил тот прищуривая один глаз.

– Вызывай скорую!

– Ты уверена, может тебе показалось?

– Игорь, как может боль показаться, она либо есть либо её нет, – со скорченным лицом, жалостливо сказала Раиса в ответ продолжая, – А Тошку не буди! – Так нежно называла она свою дочь-Антонию, – пускай спит, ей нужно выспаться перед экзаменом, -уже по слогам сквозь вонзающуюся боль простонала Раиса.

Игорь гукнул в ответ натягивая на себя свои штаны. Рая кряхтя по стенке добралась до прихожей, оглядев шкаф, она глазами искала дорожную сумку. Небрежно забросила в неё кое какие вещи для прибывания в больнице, после чего скатившись по стене на пуфик стоявший возле двери, стала дожидаться приезда скорой помощи, которую вызвал её муж. Карета скорой как на зло задерживалась, а боль Раисы была уже нестерпимая. Игорь завёл свой старенький автомобиль и усадил жену на заднее сидение. Снег не давал шанса быстро передвигаться с положенной скоростью, образованная пробка на заснеженной дороге растянулась на километры. Раиса была не первородка, однако без помощи медиков ей было не разродиться. Игорь пытался как то помочь своей жене, но успокаивать её было бесполезно, боль усиливалась и силы женщины были почти на исходе.

Пробка на дороге прекратила своё существование и Игорь

уверянно надавил на газ. Мужчина то и дело нервно оглядывался на заднее сидение, где расположилась Рая. В один из таких моментов машина супругов съехала с дороги и врезалась в столб. Всё случилось мгновенно. Игорь с окровавленной головой бездыханно лежал на руле. Раиса была жива, но её состояние было критичным. И вот уже медики мчат пациентку в опер блог.

– Доктор, мы её не спасём, но плод, нужно что то решать! – сказала ассистент.

– Да коллега, мы тут бессильны, она слишком поздно к нам поступила, травмы не совместимые с жизнью, к тому-же, начинается отслойка плаценты, нужно попытаться спасти малышей.

– Вы уверены, что всех? Ведь у третьего не прослушивается сердце биение, доктор это бесполезно…

– Коллега, работаем! На моём веку было столько случаев, что не упомнить, бывало и хуже, – оптимистично подбадривал доктор свою молодую коллегу.

– Скальпель, зажим…

– Доктор, это всё, последнего не спасти!

– Прекратите, работаем, ну же… Ну же давай малыш, ну, ну..!

В это утро в квартире жертв катастрофы распространялся запах горячего кофе, который варила их дочь-Антония. Она ни о чём не догадывалась, ничто не придвигало беды, девушка наслаждалась своим свободным утром, который никуда её не торопил. В этот день она была в хорошем расположении духа и не тревожилась о том, что ей предстояло пройти завтра. Девушка была уверена в своих силах и не боялась предстоящего экзамена. Она даже не слышала стонов матери и всей ночной суматохи за стеной её комнаты, и потому была уверена, что её родители, как и она проводят своё утро вдвоём нежась в своей тёплой постели. Но через несколько часов, её душевное спокойствие потревожил звонок. Подняв трубку телефона она услышала шокирующую новость. Антония не сразу поняла серьёзность сказанного, она не могла допустить мысли, что с её родителями случится беда. Чувствуя как учащается её сердцебиение и зашкаливает пульс, она пыталась себя успокоить.

– Нет, вы что то путаете, мои родители ещё спят, заглянув в спальню она поняла, что их действительно нет. Что было с девочкой можно только догадываться, страх ближе и ближе приближался к её сердцу.

В свои семнадцать лет она всё же познала, что такое потеря, это был первый камень брошенный в неё судьбой-самый неожиданный, самый не поддающейся разуму и болезненный. Перед глазами девушки всплывали картинки её родных, те которые она запомнила. Только в них она была счастливой и радостной, а теперь, радость и счастье были только в её памяти, теперь же, Антонии казалось, что она упала в какую то пропасть, где нет ни света ни тепла. На её юные девичьи плечи опустился тяжкий груз, который ей было не под силу удержать одной. Ей предстояла борьба за выживание, к которой она была не готова. Школьный двор был уже позади, так же как и её планы поступления в ВУЗ. Её сегодняшняя цель была направлена на воссоединение своей семьи, не понимая всей сложности этого вопроса, выплакавшись она отправилась в больницу в надежде, что ей покажут её новорожденых сестёр. Но все её старания увидеться с ними были тщетны. К девочкам категорически никого не подпускали.

За поминальным столом собрались друзья и родственники со стороны Раисы.

– Ну вот Тонечка теперь ты осталась совсем одна, ты уж позволь мне так тебя называть?, -сказал дядя Дима.

– Антония слишком уж звучит пафосно, ну да ладно, сейчас не об этом, так вот, мы просто обязаны позаботиться о тебе, -втиснулась в разговор его жена-Галина. Мы с твоим дядей решили, что ты переедешь жить к нам! Правда милый?

– Ну разумеется, и теперь мы твоя семья, мы позаботимся и о тебе и о твоих сёстрах, не так-ли дорогая?, -Обращаясь к своей жене пытаясь хоть как то утешить свою племяшку сказал Дмитрий.

– Называйте мня как вам угодно, для мамы я была- Тошка, мальчишечье имя кажется, но она его произносила с такой любовью и нежностью, что полное моё имя осталось за приделами этого дома. Глаза Антонии заполнились слезами, но разрыдаться ей не позволили мысли о её сёстрах, смахнув их рукой она продолжила, – что-же качается вашего предложения дядюшка, я не согласна, я и мои сёстры останемся здесь, я надеюсь, что мне их отдадут органы опеки, ведь я их сестра, а пока они будут в детском доме.

– Да, но как же это девочка, ты ведь совсем здесь погибнешь, тебе никак нельзя одной, никак! Пойми, ты молода и многого не понимаешь..

– Да, но я устроюсь на работу, и тогда… ответила Дмитрию девушка.

– Ты серьёзно думаешь, что у тебя есть шансы их забрать? – сказала Галина в ответ племяннице, перебив диалог своего мужа продолжила Галина.

– Да, да, и что, устроишься, кем интересно? У тебя ни образования, да лет то тебе сколько, не забыла? Пока ты несовершеннолетняя, тебе дорога тоже туда же, -в детский дом! И не факт, что тебя там примут твои сверстники. Есть один выход, к нам! Мы оформим опеку над тобой, но остальные девочки, им увы мы помочь не в силах. Всех мы просто не вытянем, сама понимаешь четверо детей – ни одна, к тому же, они совсем крохи, им нужна мать, которая даст им всё, что нужно. А мы…, -Галина отвела взгляд от Антонии и смолкла.

– Как? Вы же можете тётя, сделайте что нибудь прошу вас, у них уже есть семья, это вы и я, мы вместе их воспитаем!

– Ты ещё не знаешь с чем тебе придётся столкнуться дорогая племяшка! Жизнь это тебе не глянцевые журналы с красивыми картинками, это только там, у них всё в шоколаде, а в жизни совсем наоборот. И чтоб забрать девочек тебе нужно изменить свою жизнь в корне.

– И что, что для этого нужно сделать, я сделаю всё что скажите, что, что? Всё что угодно, только б нас не разлучали,

взмолилась девушка.

– Мы тебя конечно не оставим, как я уже сказала, ты переедешь к нам, ну и перепишешь квартиру на нас, через пол года тебе уже будит восемнадцать, и тогда, -уводя девушку в дальний угол тихо прошептала Галина.

– Зачем же лишать нас жилья я что то не возьму в толк?

– Ты так и не поняла золотце, тебе не отдадут их, пойми, мы сами живём от зарплаты до зарплаты, деньги с продажи квартиры на твоё содержание, а как ты думала, нам ведь не с неба всё падает, а деньги это- вода, сама понимать должна, и потом, ты только что сказала, что сделаешь всё что угодно?!

– Галина! Немедленно прекрати нести чушь! -Одёрнув свою жену от неловкого разговора сказал Дмитрий.

– Дядя, вы ведь состоятельные люди, у вас своя фабрика и если..

– Ну что ты, девочка, о чём тут говорить, конечно мы сделаем всё, чтоб забрать моих племяшек! -Сказал девушке её дядя.

– Ну ты смотри, она уже наш капитал посчитала, – не давая сказать и слова своему мужу. Погоди ка, кажется есть вариант по проще, тебе нужно заключить брак с моим сыном, то есть с твоим кузеном и тогда вам возможно отдадут девочек, -сменила свой тон Галина приблизившись к племянниц, е взяв её за руку увела подальше от посторонних глаз. Ну этот вопрос мы обсудим между нами девочками, и так, ты согласна?

– Галина, не пугай девочку, я всё устрою племяшка, ты ни в чём не будишь нуждаться, иди ко мне, и с замужеством твоя тётя пошутила, -протянув свои объятия сказал дядя Дима.

– Ну ты чего встреваешь, мы сами разберёмся, что к чему и как нам девочкам поступить, правда племяшка? Просто верь мне, всё будит тип топ!

– Да нет, – смущённо ответила девушка отпрянув в сторону продолжила, – но брак с кузеном это как то не по Христиански, мы ведь как никак родственники, – удивлённо ответила Антония.

– Не волнуйся, в этом проблем нет, Вадим он тебе не кровный родственник, это мой сын, то есть приёмный сын твоему дяде, к тому- же – это будит формально, то есть ваш брак

с Вадюшей будит фиктивным! Теперь надеюсь ты поняла? Ну-ну-ну, что как не родная нам, а? Ну так что, ты согласна? Какой вариант ты выбрала все четверо в детдом? Ну или ты перебираешься к нам, непосредственно сделав дарственную, ну либо последний вариант – замуж, и всё остаётся при тебе!? Выбор за тобой!

Тоня задумалась, но выхода не было, ради того, чтоб сохранить свою оставшуюся семью она согласилась на этот брак. Дядю Антонии не пришлось долго убеждать в правильности решения, хотя по началу он был против затеи выдать замуж его племянницу за своего пасынка. После небольших прений дядя всё же сдался.

Для молодого человека, его отчим не являлся авторитетом да и мать, которая хоть и не чаяла души в своём отпрыске, тоже не была таковой, но признать то, что её сын вырос эгоистом, она не желала. Великовозрастный детина был на много старше Антонии, и казалось бы, смог бы сам обеспечивать своё существование под солнцем, но он прекрасно понимал, что его мать сделает всё, что требуется для этого, и не к чему ему напрягаться, и что то менять в своей привычной жизни. Дмитрий Павлович, как отчим не мог повлиять на его характер и приструнить своего непутёвого сыночка, хотя и не раз пытался это сделать, но всё заканчивалось ссорами с его матерью и бесконечными нотациями. Устав-

ший от ежедневных упрёков в свой адрес, Дмитрий Павлович просто сдал свою позицию. Галина же, во всём потакала своему ненаглядному чаду, не замечая, что сама вылепливает из него чудовище. И вот теперь мамочка нашла удобный случай устроить его будущее, женив его на племяннице мужа. Галина одним махом разрешила сразу две проблемы, касающуюся её отпрыска. Это был расчётный ход тётки Гали, но никак не забота о бедной девочке-сироте, лишь наивная девочка верила в искренность своей тётки Гали. Всучив той своего непутёвого сына, она со спокойным сердцем отправилась к себе.

Свадьбы, как таковой у молодых не было, их расписали быстро и без всяких церемоний. Ради своих новорожденых сестёр, Антония была готова отказаться от девичьей мечты и белого платья, о котором мечтает каждая девушка. Расчёсывая перед зеркалом свои длинные вьющиеся локоны, она представляла себя в объятиях своего мужа, от чего ей становилось не по себе. В своих недавних снах она видела совершенно другого человека с которым была знакома только в своих снах. Закрыв глаза она видела перед собой его взгляд устремлённый на неё, и первое прикосновение губ его губами. Этот поцелуй был таким сладким и желанным, от него она поднималась вверх и парила в небе как бабочка, но вернувшись в реальность, она тут же падала и ломала свои крылья надежды.

Первая брачная ночь, что же она принесёт ей, задавалась она вопросом, сможет ли этот никчёмный человек живя с ней под одной крышей не переступить черту дозволенного, ужиться с ней и её тремя маленькими сёстрами. Сможет ли она положиться на него в тяжёлые времена, и сама себе отвечала-нет! Она не видела никакого просвета в их отношениях, пусть даже и фиктивных.

Галина время от времени навещала молодожёнов и давала распоряжения своей новоиспечённой невестке. Она совсем забыла свои обещания заняться оформлением опеки над малышками, которые не плохо набирали вес на казённом молоке. Антония с нетерпением ждала того часа, когда ей будит позволено навестить своих девочек.

После очередного увеселения Вадик вернулся под утро. Антония услышала, его шаги приближающиеся к её комнате.

– Эй, же-на-а-а! Ты что, не слышишь, это муж пришёл-усталый и голодный как пёс, – толчком открыв комнату своей жены, он приблизился к кровати, где свернувшись в клубок лежала девушка.

Она боялась повернуться к не трезвому мужчине, который не желал отступать назад. Она устала запирать дверь,

ожидая поползновения своего кузена, но в этот раз, она понадеялась на его благоразуми, е и как на зло, в это утро оно было далеко от её мужа.

– Ну ты что, меня не слышишь, это я твой муж, а ты мне кто? Кто ты теперь мне? Если -жена, так иди и ухаживай за своим мужем, а если ты не жена, то тебе делать нечего в моём доме! -Он распахнул одеяло и схватил девушку за руку. Его похотливый взгляд опустился на обнажённые ноги девушки, которая пыталась их прикрыть своей ночной сорочкой.

– Вадик, что ты делаешь, мне же больно!

– Больно? А мне не больно? Я -усталый, еле стою на ногах, прошу накормить меня, а ты лежишь, и тебе хорошо в тёплой постели, заметь, это моя постель, всё тут моё слышишь и ты тоже моя!, -ещё настойчивие притянул её к себе.

– Вадик, я сделаю тебе ванну и чай, позволь мне …, -Тоня пыталась вырваться из его сильных рук.

– Э, нет дорогая, теперь мне пере хотелось есть, у меня сейчас совсем другие желания, ведь у нас с тобой семья, а в семье что главное? Да, правильно -секс, ведь брачной ночи то у нас не было!

– Нет, нет, Вадик, нет, – ухватив девушку за грудь парень прильнул к её губам и его тело было уже настолько близко, что вырваться из его объятий было уже невозможно. Антония почувствовала, как его горячая рука скользнула к ней под ночную сорочку.

– Нет, не надо прошу тебя ты ведь брат мне, – произнесла та, пытаясь вразумить своего братца, который заходил всё дальше и дальше в своих действиях.

Она почувствовала, что ей уже его не удержать, пытаясь из последних сил вырваться и убежать, она сникла, было уже поздно, Вадик держал Тоню так крепко, что она не могла шевельнуться, расстегнув ширинку на своих штанах он совершил насилие.

После близости Вадик упал рядом с жертвой и уснул в кровати Тошки. Она слышала как непробудных храп насильника становился громче и громче. Оглядываясь назад она на цыпочках прошла в коридор, сняв в вешалки плащ вышла из квартиры. Она шла по ещё спящему городу не зная, куда и зачем идёт. Слёзы спускались на бледное личико девушки и застывали на её щеках. Смахивая их она шла по мостовой и дрожала от холода и боли, не видя перед собой ничего. Усталость сбивала её с ног и она упала, это небольшое падение заставило её оглядеться, цепляясь за мо-

стовые перила она поняла, что стоит на мосту, нагнувшись вниз она почувствовал, как её что то тянет назад.

2- ГЛАВА-«ЗА ЗАНАВЕСЬЮ ХОЛОДНОГО ДОЖДЯ»

– Нет девушка, стой! Не делай этого!

Тоня оглянулась, перед ней стояла девушка, которая цепко держала её за талию.

– Да не-т, я не хотела ничего такого делать, хотя может быть сейчас самое время было броситься вниз и смыть всю грязь с себя! – Сказала Антония стоящей позади себя девушке.

– Ну ты чего, всё образуется, перестань, я не стану лезть тебе в душу, скажи только где ты живёшь? Адрес то еть у тебя надеюсь?

– Да я не знаю, живу ли я или нет, да и дома у меня тоже нет, как оказалось!

– Так, вот что, раз так, давай вначале ко мне, а потом решим куда тебе дальше, к стати я- Анна, работаю медсестрой в больнице вон там видишь, возвращаюсь со смены и что я вижу? Теперь давай ка поторопись, да мы уже почти при-

шли, вон видишь окна в многоэтажке, балкон и бельё весит, всё никак не соберу, вторую неделю уж колыхается на ветру, всё руки не доходят, -стараясь отвлечь лишними разговорами свою собеседницу от своих мыслей, произнесла Анна.

Тоша перевела взгляд с Анны на близ стоящий дом, и последовала за своей спасительницей.

– Ну вот, проходи, это моё скромное жилище, которое я снимаю, не богато, но за-то, соседи смирные, – сказала Анна.

– Ох, да ты совсем озябла, это понятно, вид у тебя душе раздирающий, не май месяц, ну что же ты стоишь, проходи, сейчас я сделаю тебе чаю, ты наверное голодна?

– Да не беспокойся, я не голодна, что то совсем не хочется ничего, можно я прилягу? Без эмоционально на одной ноте протянула Антония.

– Ну конечно, если хочешь в душ, то это направо по коридору, давайка я помогу тебе, – снимая со своей гостьи плащ сказала ей Аня, -охо-хошеньки, постой ка, да нет же, тебе нельзя!, -я вижу, что с тобой произошло, – рассмотрев снизу до верху свою собеседницу, Анна покачала головой.

– Душ, да, нужно в душ, – раздался безжизненный голос

Антонии.

– Антония, тебе нельзя сейчас в душ, ты извини, но я медик и вижу в чём дело, следы насилия я научилась отличать от обычных ссадин, да и тут и слепой увидит, что произошло! Так, давай милая, пошли, сейчас, это нужно сделать, потом будит поздно.

– Что сделать?

– Доверься мне и пошли, знаю, всё знаю, больно, стыдно, но надо!

– Надо?

– Да, и незамедлительно!

Анна взяла за руку Тоню и вывела из подъезда.

В отделении милиции девушки долго убеждали уполномоченного в совершении преступления.

– Нет, я не вижу состава преступления, ведь Вадим Сергеевич Зарецкий приходится Вам законным супругом!?, – сказал тот.

– Да, но было совершено насилие, вот справка от гинеколога, тут всё стоит, ознакомьтесь, – продолжила Анна.

– Девушка, а вы позвольте кем приходитесь Антонии Игоревне? К тому же, я вижу сама Антония Игоревна молчит, а значит находится под вашим давлением, прошу вас удалиться, – сказал следователь указывая на дверь Анне.

– Нет, это не возможно, вы разве не понимаете, что она не в состоянии дать адекватного ответа, вы ведь видите, она находится в шоковом состоянии.

Спор продолжался не долго, через пару ответных фраз, Анну насильно выставили за дверь.

– Как тебе не стыдно? – привстав со своего стула сказал следователь девушке, – ты не известно чем занимаешься в постели со своим мужем, а потом приходишь сюда и обвиняешь его в изнасиловании…

– Да вы в чём меня обвиняете, я, он, да, как вы только можете, – краснея от стыда и теряясь в своих словах, заикаясь ответила в ответ Тоня.

– Да я не обвиняю, обвинять будут тебя потом, когда тебя привлекут за дачу ложных показаний, я к твоему сведению повидал многое и знаю достаточно девиц, которым нравится

мазохизм, так что ты свободна пока, ступай.

Выйдя из комнаты полиции на глазах потерпевшей показались слёзы.

– Ну что, что он тебе сказал, он принял заявление?

– Нет не принял, я вообще жалею, что я сюда пришла. Не нужно было мне сюда приходить, такого стыда я ещё не испытывала.

– Ну а что, что он тебе сказал?

– Он обвинил меня в мазохизме, сказал :– что я занимаюсь в постели со своим мужем брутальным сексом, ну а потом в отместку ему, пришла сюда, так, ради удовольствия, что то в этом духе!

– Что за бред, он был обязан принять от тебя заявление!

Пошли! – взяв подругу за руку Анна потянула ту назад к двери. Антония одёрнула свою руку, и сказала: – Нет, с меня достаточно стыда -это бесполезно! Спасибо тебе конечно за твоё участие в моей судьбе, но дальше я сама, – быстро поспешив к выходу.

Аня бежала за удаляющейся от неё подругой.

– Стой, Тошка стой, слышишь, – постепенно наращивая голос окликнула её та.

Антония остановилась и посмотрела на Анну.

– Ну Постой, куда же ты бежишь? Куда ты теперь? Тебе ведь идти некуда пошли ко мне, я обещаю тебе, что не стану возвращаться к этой теме, но знай, если тебе понадобится моя помощь, ты всегда можешь на неё рассчитывать, пообщай мне Тошка, что ты больше не подвергнешь себя никаким курьёзам и опасностям!

– Да, обещаю, не переживай, я справлюсь, ты ступай, отсыпайся, ты и так со мной весь день пронянчилась, а ведь ты с ночной смены, ступай, -провожая взглядом свою подругу Тоня мысленно вернулась назад.

Ведь идти ей было действительно некуда и единственное, что она могла, так это вернуться назад в свою-чужую квартиру. Она вспомнила о своих крохотных сёстрах и представила их ситуацию.

Твёрдо решив, как бы ей тяжело не было, она всё же сможет перешагнуть через причинённое увечье её души и тела, перешагнуть через свою боль и идти вперёд, ради своей се-

мьи.

Войдя в квартиру, девушка ощутила холод, пронзительные до омерзения воспоминания не давали ей переступить порог её комнаты. Протянув свою влажную, похолодевшую руку, она коснулась грифа двери своей комнаты, тихонько приоткрыв её она заглянула внутрь. Вадим, уже давно перебрался в свою постель и досматривал свои сны в своей мягкой постели.

Тоня на цыпочках прошла внутрь своей комнаты и заперев свою дверь погрузилась в пастель, где виднелись следы потерянной целомудренности. Сбросив на пол бело красною простыню девушка легла и закрыв глаза попробовала заснуть. Её разбудит звонок в дверь.

Открыв дверь, Вадим шаркая по полу своими тапками продолжил свой завтрак на ходу.

– Так, я смотрю тебя жена не балует горячим завтраком?! – С упрёком продолжая движение в глубь квартиры, громко сказала его мать.

– Мам ну а что мне ещё делать, ты мне сама такую жену всучила!

– Ну во первых я делала это ради твоего будущего, теперь всё зависит от тебя, квартиру эту она уже не отберёт, после

вашего развода, пора бы тебе подумать, как и на что ты будишь здесь жить, я видишь ли не молодею, ты должен это понимать! И твой дядька стал ущемлять меня в средствах, зажал гнида всё и наслаждается жизнью сам.

– Мам, ну ты скажешь тоже, я что теперь, должен кирпичи таскать, так по твоему?

– Ну кирпичи я тебя не заставляю таскать, есть много способов заработать деньги, например пойти к отцу на фабрику и постепенно вникать в суть нашего дела, пора проснуться Вадик, пора!

– К стати, а что Тонька ещё валяется в постели? Ой, ой, на кого ты похожь? Ты видишь себя в зеркало сын? Ты ведь ходишь как бомж, что за вид у тебя? – Отчитывала своего неопрятного сыночка Галина.

– Тонька, ты что, забыла о нашем уговоре?. – Грозно сказала тётка приблизившись к к двери своей племянницы. Убедившись, что дверь заперта изнутри, Галина рассердилась и приказала отпереть дверь.

– Ну ты поглянь, она ещё и заперлась, от кого прячешься милая?

Антония открыла дверь и увидела перед собой разгневанную тётку, которая нервно трясла грязной майкой своего сыночка.

– Дорогая, тебе не кажется, что ты очень не плохо устроилась в нашей квартире? Спишь сколько хочешь, за мужем не ухаживаешь, он ходит грязный и голодный, без горячей пищи как оказалось! И мне хочется узнать, чем занимаешься ты, в то время, когда Вадик занимается поисками себя? Ты ведь знаешь, он человек тонкого душевного склада, ему нужен уход, внимание, которого ты дать я вижу не можешь, и уж видно и надеяться незачем.

– Тётя Галя, а почему вы говорите, что в"вашей квартире»? По моему она и моя тоже, и о нашем уговоре забыла не я, а -вы! Да и ещё, я хоть и племянница вам, но звать меня прошу по имени, которое дали мне при рождении, ни Тонька, а Антония! Ибо с этих пор между нами нет добрых отношений, как это полагается. Да, я мала, но и я имею своё достоинство и гордость!

– Ты посмотри на неё, она ещё и периперается со мной! Да ты кто такая, мала ты ещё называться Антонией, мала! Не в том ты положении находишься, чтоб ставить условия понятно тебе?! Хм, принцесса выискалась, свалилась нам на голову мерзавка! Тьфу на тебя, ты здесь никто и звать те-

бя никак!

– Да, именно, я это- я!А вы, уважаемая тётушка, вы что мне обещали? Мои сёстры, они ведь до сих пор не дома, вы говорили, что поможете мне их вернуть, то есть с усыновлением, а в итоге, что получилось? Вы бросили нас на произвол судьбы, я не знаю разрешат ли нам усыновить детей, причём всех троих, навряд ли, с вашим сыночком, который только и сидит в своём компьютере в поисках себя, как вы выразились, причём круглосуточно! Что же вы за люди такие?

– Да ты что, не знаешь как это делается? Скажи спасибо, что ты отказа ещё не получила, хотя это проблема не Вадюши, а твоя! Я не желаю тебя слушать мерзавка, раз ты не стала хорошей женой моему сыну, так хоть бы стала хорошей снохой для меня! Но, это ты- маленькая эгоистка, не видишь ничего во круг себя, Вадюша он мужчина, но ты то, ему жена, пусть и фиктивная, но жена, так будь добра, имей терпение и немного совести, которая быть может у тебя ещё осталась, в прочем…

– Я терпела, да терпела всё это время, но ваш сын не считает, что у нас с ним чисто фиктивный брак, он воспользовался тем, что я слаба и.. – Антония отвела глаза от собеседницы в сторону, – и и потом он…

– Ну, ну и что, что такого сделал тебе мой Вадюша а?

Галина догадалась что произошло прошлой ночью между её сыном и этой девушкой.

– Нет, ну а ты что хотела? Он что не имел права на малую прихоть, да, он мужчина и чтоб ты это заметила, он должен был это доказать!

– Что? Доказать? Кому?

– Ну по видимому тебе, ты молода, хороша собой, должна была заметить это, возможно ты ему нравишься, да и потом, если бы ты не захотела, ничего бы этого не было, -бросив взгляд на простыню лежащую возле стены, с упрёком сказала та.

Тоня не знала, как донести до своей тётки свои слова, она была как будто одурманена своей любовью к своему сыну. Всё, что Антония желала, это поскорее забрать своих сестёр и убежать из этого дома, где царило зло и бессердечие.

После ухода своей свекрови, девушка решила сама поговорить со своим так называемым мужем, в надежде, что тот всё-таки образумится и начнёт действовать, ну или хотя бы протянет руку помощи ей.

Но в планы Вадима не входила благотворительность, он оставался как всегда в стороне. Антония надеялась, если не сегодня, то завтра ей удастся его переубедить в обратном, и когда она увидела, что последняя попытка исправить его, ни к чему не привела, она перешла к угрозам.

– Ты что же думаешь, я буду всю жизнь терпеть твои выходки, – сказала ему Тоня?, – Нет, ты ошибаешься, я более не стану жить с таким ничтожеством под одной крышей, и если ты не пойдёшь мне навстречу, то я заявлю ещё раз на тебя!

– Что? Заявишь на меня и что это за «ещё раз»? Ну я вижу ты вообще оборзела сестрёнка, – Вадим подошёл к девушке и схватив за подбородок, прижал её к стене. Ты кто такая, что за наглость, живёшь за наш счёт, на всём готовеньком и ещё строишь свои козни? Ты здесь моя жена, у нас счастливая, обеспеченная семья для всех окружающих и она должна быть такой! – заявил Вадим. Да, и запомни одну вещь, на твоих сестёр я не собираюсь впахивать, хватает тебя одной! – Толкнув Тоню в сторону от стены Вадим продолжил, – Не смей мне угрожать и ставить меня в свои рамки!

Поднявшись с пола девушка еле сдерживала свои слёзы, которые торчали в горле как кость. Что оставалось делать бедной девушке, смериться и жить дальше, просто плыть по течению и ничего не предпринимать. Время играло про-

тив неё и вот уже её малышки подрастали в детском доме и не ровен час, для них найдут приёмную семью, и тогда уже никто и ничто не сможет воссоединить их со своей старшей сестрой.

Антония тихо подошла к входной двери и отрыла запертую дверь, поворот ключа услышал Вадим, он схватил её за руку и одёрнул её.

– Ну, и куда это ты опять направилась? – Никак в участок? – убирая себе в карман ключ.

– Что ты себе позволяешь? Открой немедленно дверь, я не твоя собственность, – сказала строго Антония, но её сердце разрывалось от страха перед этим деспотом.

– Ух какая ты грозная, так даже ещё интересней, смени тон, и иди сюда, что же ты девочка моя такая серьёзная? А ты знаешь, меня это даже заводит, – притянув к её груди свою руку продолжил тот, – Может тебе не понравилось со мной? Так мы это мигом исправим!

– Да ты что, совсем ничего не понимаешь? Мне противно не только делить с тобой постель, но и находиться в одной квартире с таким подонком, как ты, не прикасайся ко мне, нет, нет…

Антония чувствовала такую неприязнь к этому человеку, что её тут же стошнило.

– Да ты что тварь, хватит выуживаться и набивать себе цену, – Вадим поднял руку и ударил Тоню, что та, потеряла сознание ударившись о косяк дверного проёма. Перешагнув через свою жену, лежащую в прихожей без сознания, Вадим удалился в свою комнату. После того, как девушка пришла в себя, она пошла в свою комнату и уткнулась в подушку. Она боялась этого человека, и поняла, что одной ей не справиться с этим семейством. Выплакавшись девушка набрала телефон своего дяди, и это был её последний шанс взывания о помощи. Она знала, что её дядя был полностью под влиянием своей жены-домостройца, но всёже без него ей было не выбраться наружу. Это была единственная возможность выстоять и удержаться на ногах в борьбе против деспотии подлых и бессердечных родственников.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.